

Санна Сью

У НАС ПРОБЛЕМЫ,
ВАША МРАЧНОСТЬ

Санна Сю

У нас проблемы, ваша мрачность

«Автор»

2026

Санна Сью

У нас проблемы, ваша мрачность / Санна Сью — «Автор», 2026

Всю жизнь меня преследовали сны о наивной княжне, которую погубили муж и сестра. Оказалось, это не сны. Княжна — это я, а «монстр», которому меня отдали, — это красавец с отличным вкусом и скверным характером. Но он меня не убил, а отправил в другой мир «набраться ума», а сейчас объявился вновь и требует вернуть долг. Но моя ссылка не прошла даром, я больше не та наивная девочка. Теперь у меня есть принципы, диплом ветеринара и острая аллергия на ложь. А значит, у вас проблема, ваша мрачность.

© Санна Сью, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Санна Сью

У нас проблемы, ваша мрачность

Глава 1

Мысли были только об одном: как бы поскорее добраться до дома и выспаться. Сегодня опять пришлось вставать ни свет ни заря для срочной лапаротомии кобеля — любителя поповать на зуб всё, что плохо лежит.

Но только я завела свою любимую, купленную с огромным трудом малолитражку-старушку, как ожил телефон. Я взглянула на дисплей и испытала малодушное желание сделать вид, что не слышу. Прогнала его, вздохнула и всё же приняла звонок.

— Ариночка Дмитриевна, душечка, спасайте! — не тратя времени на приветствия, взмолился в трубку знакомый старческий, но бодрый голос.

Я его сразу узнала. У Серафима Петровича дома целый зоопарк: от вороны с подбитым крылом до капризного мейн-куна и старой флегматичной собаки дворянской породы. Зажиточный старик, можно сказать, делал основную кассу моему маленькому ветеринарному бизнесу. Однако я всё равно поморщилась. Ведь сто раз ему говорила, что не выношу обращение «душечка» — у меня с ним очень неприятные ассоциации. Именно так зовут наивную пустоголовую девицу, которая изводит меня с самого детства практически каждую ночь. Я и к психологу ходила, и к сомнологу, и даже снотворное пробовала принимать — ей всё нипочём. Приходит и приходит! Раз за разом заставляет переживать её ошибки, как будто она — это я. И ни я, ни специалисты так и не поняли, в чём смысл. Подсознание пытается преподать мне урок? Так я вообще не такая, как она. В отличие от избалованной княжны, я живу в своей квартире, прислуги не имею, работаю от зари до зари и неплохо получаю. Вот даже собираюсь расширяться из кабинета до клиники. К тому же перед мужчинами лужей не растекаюсь и замуж вообще не спешу. Зачем мне раз за разом переживать удары судьбы совершенно чужой девушки, которую муж и сводная сестра предали и отправили в страшный лес монстрам на растерзание?

— Что у вас стряслось, Серафим Петрович? — отогнав неприятные мысли, вежливо поинтересовалась я у ценного клиента.

— Надо срочно всем моим сделать прививки, душечка Ариночка Дмитриевна. У нас поездка из-за того, что нет прививок, срывается.

Даже поправлять его не стала. Скорее всего, старика настиг склероз.

— Какие вопросы, Серафим Петрович! Конечно, приезжайте завтра прямо утром к открытию, и я всех уколою, — ответила с огромным облегчением, уже представляя, как забираюсь дома под одеяло и закрываю глаза.

Прививки — сушая ерунда по сравнению с тем, что я успела себе вообразить.

— Нет, душечка, я вас умоляю приехать прямо сейчас и сделать прививки на дому! Дело не терпит отлагательств! А я вам очень щедро за беспокойство оплачу!

Я стиснула зубы и мысленно досчитала до трёх. Потом напредила себе, что деньги мне очень нужны для открытия собственной клиники.

— Скиньте, пожалуйста, ваш адрес, чтобы я в навигатор забила, — нашла в себе силы ответить ровно.

— Да-да, конечно, душечка! Сейчас скину! Вы только учтите, что к моему дому автомобиль не проедет — придётся совсем немного по тропинке через малюсенький лесок пройти.

Вот тут я еле удержалась, чтобы не отказать. Чего я не любила больше обращения «душечка», так это лес! И всё опять благодаря княжне из моих слишком реалистичных снов.

Чем бы они ни начинались — хоть с её детства, хоть с юности, хоть со свадьбы, — заканчивались всегда одним: тёмным лесом и красными глазами, быстро приближавшимися из кустов. На этом месте я всегда просыпалась в ужасе и долго не могла прийти в себя. Беда в том, что сны такие реалистичные, что даже фильмы 5D отдыхают. Минут пять я потом чувствую себя этой Душечкой из совершенно другого мира, в котором существуют монстры, маги и много чего ещё, и ругаю её последними словами за доверчивость и наивность. Психолог как-то посоветовал мне написать книгу на основе моих снов и обещал, что после этого меня отпустит. А я всё никак не соберусь. Некогда.

Но вообще-то хватит дурыю маяться, надо свои страхи преодолевать.

— Хорошо, Серафим Петрович, за вакцинами схожу и приеду. Буду через пятнадцать минут. Встречайте, — решительно сказала я и сбросила звонок.

Городок у нас небольшой, и даже при том, что ехать придется за его пределы, больше десяти минут на дорогу не уйдёт.

Пока ходила за препаратами, пока вела машину к точке, указанной на дисплее телефона, мысленно настраивалась. Говорила себе, что сильная, что бояться глупо, вспоминала детский дом и всю свою нелёгкую жизнь.

В итоге припарковалась на асфальтированной стоянке недалеко от коттеджа Серафима Петровича, преисполненная решимостью.

Уже смеркалось. По спине пробежал холодок, но я тряхнула головой и пошла по тропинке к деревьям. Лесок и впрямь был жидким и весь проглядывался. Сквозь листву метрах в пятидесяти впереди я видела коричневый забор.

Однако стоило шагнуть под сень деревьев, как атмосфера изменилась. Воздух стал неподвижным и густым, а шум трассы, полной машин, будто кто-то выключил. И темнеть стало неестественно быстро, да еще где-то вдали кто-то жутко завыв.

А главное — забор пропал из виду!

Я остановилась и оглянулась — дороги и машины тоже видно не было, хотя я отошла от нее всего на несколько метров! Волосы зашевелились у меня на голове, но я сжала кулаки и набрала в лёгкие воздуха, чтобы побежать вперёд, но тут увидела их! Те самые красные светящиеся глаза из моего сна! И они стремительно приближались!

Ну хватит уже!

Я разозлилась на себя по-настоящему. Быстро присела, нащупала на земле палку и вскочила.

— Сгинь, галлюцинация проклятая! Достала! — заорала я грозно, размахнулась и швырнула своё импровизированное оружие в сторону страшных глаз.

Они остановились, растерянно моргнули, и вдруг стало светлее. А ко мне шагнул высокий крепкий молодой мужчина с удивительно красивым лицом и длинными тёмными волосами, уложенными в идеальные локоны (мне такую укладку только один раз в салоне делали!). В его левом ухе сиял крупный камень, похожий на бриллиант, а одежду он выбрал слишком странную для прогулок по лесу — бархатный чёрный пиджак, расшитый серебром.

— Ну вот, такой ты мне нравишься больше. Храбрость и проблеск ума сделали тебя даже чуть-чуть симпатичнее, Душечка, — язвительно сказал он глубоким низким голосом, перебирающим неведомые струны души.

Такого тембра у нормальных людей не бывает! Вся моя храбрость, которую мужчина только что хвалил, моментально улетучилась. Но главное — я вдруг поняла, что он реальный и выглядит вообще-то нормально. Для своего мира.

Мира, в котором живёт Душечка из моих снов!

Поддавшись внезапному порыву, я опустила глаза и обомлела! Никаких джинсов и кроссовок на мне больше не было! Я стояла посреди леса в белом свадебном платье, в котором княжну Душечкину в чашу и отвезли!

— Ты кто такой?! Что за чертовщина тут происходит?! — завопила я, собрав остатки решимости.

— Не разочаровывай меня, княжна. Ты прекрасно знаешь, где ты, что произошло и кто я такой. Давай соображай шустрее, — закатив глаза, прорычал мужчина и, лениво взмахнув рукой, добавил света. Наверное, чтобы я могла рассмотреть его получше.

Но самое ужасное то, что я и вправду знала, кто он такой — один из Властеров Мрака. Он древнее и очень могущественное существо, которым пугают местных детишек. Монстр, которому на убой и отправили Душечку... Или княжну Ариадну Душечкину, в замужестве Скольникову...

Или меня?! О боже! Неужели это были не сны, а моя собственная прошлая жизнь?! Почему я теперь всю её знаю, будто тоже её прожила?!

Но на кой я сдалась Властеру? Ударила ладонью по лбу и принялась тереть его, будто это могло помочь упорядочить мысли.

— Что ты сделал? — прошептала я.

— Отправил тебя набираться ума-разума в другой мир. Что же ещё? — съязвил монстр.

— Зачем?

Соображала я совсем туго.

— Потому что ты мне нужна решительной, умной и набравшейся иномирных знаний о тех вещах, которые тут неизвестны.

— Зачем я тебе нужна такой? — не отставала я.

Хотя, в принципе, могла и сама догадаться. Все Властеры Мрака только и делают что мечтают добраться до Облачного города магов и завладеть ключами, чтобы отпереть свои невидимые оковы.

Согласно легенде, существующей в этом мире, который называется Маор, извечные соперники Мрачных хитростью смогли сильно ограничить их возможности. Властеры Света сделали это, чтобы Властеры Мрака не мешали путешествовать им по мирам, отвлекая на устранение последствий всяких бесчинств, которыми мрачные развлекались. А ключи Властеры Света отдали местным магам.

— Ты станешь моим пропуском в Облачный город, — объявил монстр, подтвердив мою догадку.

Я громко и от души рассмеялась.

— Это каким же образом я стану твоим пропуском? — спросила, округлив глаза.

Пришла моя очередь ехидничать. Насколько я знала из той, прошлой, жизни, людям, живущим в низинах, попасть в Облачный город так же сложно, как и Властерам Мрака. Ну, может, на капельку проще: если в человеке проснётся великая магическая сила или он создаст что-то выдающееся, то перед ним откроются врата. А вот перед Властером — нет, потому что на нём невидимые цепи, мешающие не только войти в Облачный город, но и вообще переступить порог любого дома без приглашения хозяев.

Душечка великой магией не обладала, а я вряд ли способна создать что-то гениальное. Лечить животных тут и без меня умеют. На что Властер надеялся?

— Сейчас мы отправимся в твой дом, я быстро и тихо разберусь с твоими обидчиками и займу тело твоего никчёмного муженька. Потом ты смастеришь какой-нибудь иномирный механизм или ещё что-то диковинное вроде тех штук, с помощью которых людишки общаются в техном мире, мы отправим послание верховному магу, и он выдаст нам приглашение. А дальше я уже сам справлюсь, — как нечто само собой разумеющееся изложил Властер пункты своего «гениального» плана.

Я уставилась на него с недоверием. Сразу несколько вопросов вертелось на языке: ты в себе? откуда ты знаешь про мобильные телефоны, если лишён возможности путешествовать

по мирам? ты собираешься убить моих сводную сестру и недомужа, искренне думая, что я этому обрадуюсь?

Но я покачала головой и просто сообщила:

— Я ветеринар. Врач для животных. Я не имею понятия, как работают земные механизмы. И вообще не очень дружу с физикой.

Опять резко потемнело — похоже, Властера новость совсем не обрадовала. Его глаза налились красным светом, и одним неуловимым движением монстр переместился ко мне. Схватил за плечи и тряхнул с силой. У меня даже зубы щёлкнули. Однако, как ни странно, я совершенно перестала бояться. Оказывается, моим главным страхом были мысли о том, что я схожу с ума. А как только выяснилось, что ничего подобного не происходит, так и бояться стало нечего.

— Бесполезная! На что ты потратила столько лет жизни?! Убью! — прорычал монстр, который даже в разъярённом виде сохранял безупречные черты лица.

Я беззаботно пожала плечами.

— Да и пожалуйста! Может, в следующей жизни я возрожусь в каком-нибудь прекрасном мире, — сказала, глядя прямо в его красные глаза.

А они вдруг медленно сощурились.

— Не чувствую в тебе ни горячей благодарности за то, что спас и наградил знаниями, ни обиды и праведного гнева по отношению к обидчикам. Где эти чувства? Почему ты не желаешь мести? — задумчиво протянул Властер, обдав моё лицо дыханием.

Удивительно свежим. Словно морской бриз. Почему-то я думала, что хозяева Мрачной Бездны должны хотя бы смердеть, раз уж внешностью такой привлекательной обладают. Но нет. Даже принюхаться и зажмуриться от удовольствия захотелось.

Я опять нервно хихикнула.

— Простите, ваша мрачность, не знаю, кто вы из пятерых Властеров, но у нас проблемы. Благодарность, может, и была бы, если бы вы меня сейчас обратно в мою счастливую земную жизнь вернули. А гнев... Откуда ему взяться? Для меня всё произошедшее с княжной — просто фильм. Сказка. Я, когда смотрела все эти сны про её жизнь, злилась не на сестру и мужа, а на неё саму. Из-за того, что она такая наивная и самовлюблённая, — призналась я.

Возможно, Властер использовал магию, которая заставляла меня быть откровенной.

— Просчитался? Ладно, исправим! — рывкнул он.

Ткнул пальцем мне в лоб, и пространство подёрнулось дымкой.

— Любовь моя, я так счастлив, что ты наконец-то стала моей женой! — откинув вуаль с моего лица, шепчет Эдуард и тянется за поцелуем.

Я закрываю глаза и подаюсь навстречу. Мы венчаемся в маленькой деревенской церквушке, и мне от восторга хочется петь. Я люблю своего мужа до дрожи, до потери сознания! Как хорошо, что Агата — моя сводная сестра — уговорила меня не трусить, не слушать опекуна, а сбежать с Эдуардом и тайно обвенчаться! Теперь никто нас не разлучит! Мы вернёмся в поместье вместе, и мой муж вступит в свои законные права. А опекун может со спокойной совестью убраться вон. Замучил нас с Агатой въедливый старик, присланный наместником за нами приглядывать после гибели отца и мачехи, своими нотациями! Теперь вся ответственность за меня и сводную сестру ляжет на Эдуарда, моего Эда.

Губы Эдуарда мягкие и сладкие. У меня кружится голова от того, как восхитительно целоваться с законным мужем!

— Поздравляю! — слышу голос сводной сестры. Из гостей на венчании только она одна. — Давайте скорее вернёмся домой. Сами знаете: ночами в лесу лучше не появляться.

А мне так хорошо на душе, что вообще ничего не страшно. Я знаю Эдуарда всего месяц, а кажется, что всю жизнь. И я уверена, что он меня от всего и всех защитит.

Но муж отрывается от моих губ и поворачивается к священнику.

— Бумаги готовы? Мы спешим. Можно их забрать?

Тот протягивает заверенный магической печатью Облачного города свиток, в котором чётко написано, что наследница княжества Душечкиных, княжна Ариадна Душечкина, вышла замуж за Эдуарда Скольниковца и теперь они — княгиня и князь.

Муж всё быстро проверяет и, кивнув священнику на прощание, за руку выводит меня из церкви. Агата уже ждёт у кареты, но почему-то у неё совсем не радостное лицо. Неужели она так сильно боится леса? Зря! Мы успеем домой до заката.

Эдуард помогает нам с Агатой подняться в карету и приказывает кучеру трогать. Карета у него, конечно, не такая изысканная и удобная, как те, что принадлежат мне, и кучер какой-то неопрятный, с бандитской рожей, но всё это ерунда! Мы прогоним кучера, а эту карету пустим в утиль, как только доберёмся до поместья и вступим в полные права.

— Я так тебя люблю! — говорю мужу и кладу голову ему на плечо.

Но карета едет слишком быстро, и Эдуарда подбрасывает на сиденье так, что он чуть голову мне не сшибает.

Настроение у Агаты окончательно портится.

— Хватит! Не могу больше! — вдруг кричит она.

Я мягко улыбаюсь сестре. Собираюсь сказать, что потерпеть до дома совсем немного, буквально час — вот уже и мимо страшного леса мчим. Но...

— Ты права, родная. Надоело, — говорит мой муж.

Я недоуменно хлопаю ресницами. Мы, конечно, поженились, но Агата даже мне не родная, а уж ему и подавно.

— Думаю, можно её здесь выбросить, — деловито выглянув в окно, говорит сестра и бьёт по крыше кареты, подавая кучеру знак.

Тот резко останавливается, дверь распахивается, и... я вдруг понимаю, что не могу пошевелиться! Пытаюсь спросить, что происходит, но получается только мычать. От ужаса таращу глаза!

— Пока-пока, сестричка. Спасибо, что ты такая глупышка, — машет мне рукой Агата, широко улыбаясь.

А Эдуард и его кучер волокут меня в лес, словно я мешок с сеном! Меня или опоили, или даже, может, проклятьем сковали. Слёзы катятся по щекам, и я только начинаю осознавать, что меня предали.

— Далеко не потащим, а то и сами не успеем выйти. Скоро темнеть начнёт, — говорит кучер Эдуарду, как будто он не слуга, а равный.

— Конечно не потащим. Вроде худая и глупая, а весит как толстая и с мозгами, — отвечает мой муж.

Мужчины, гогоча, бросают меня под куст и уходят. Я мычу им вслед, но они даже не оборачиваются — спешат покинуть опасную чашу.

По мне кто-то ползёт, вдали воет зверь. Я и правда доверчивая дура, которую обвели вокруг пальца при помощи сладких речей. Сердце болит от того, что его разбили и растоптали. Быстро темнеет, и я вдруг вижу красные глаза...

Но ужас меня не парализовал, ведь я опять оказалась в лесу, стоящей напротив Властера. Решительно вытерла слёзы со щёк и посмотрела на него с упрёком.

— Прониклась? — поинтересовался монстр вполне себе дружелюбно.

— Нет! — отрезала я.

Он действительно сильно просчитался, дав испробовать Ариадне (мне то есть) другую жизнь — ту, где целеустремлённая девушка может добиться очень многого без фамильного титула, денег и мужа. Даже погрузившись в когда-то пережитые мной воспоминания и эмоции, они всё равно казались пустяком по сравнению с тем, что не будет у меня теперь клиники,

телефона, интернета, доставки и собственного автомобиля — вот это действительно разрывало мне сердце! А Эдуард с Агатой... Да бог им судья!

— Хм-м, если я сотру тебе память о жизни в другом мире, ты опять станешь пустой и глупой Душечкой, — задумчиво разглядывая меня, принялся вслух рассуждать Властер. — Зато ты с благодарностью примешь мою помощь, заведёшь в дом и позволишь занять место своего никчёмного мужа.

Я насторожилась. Мало того, что земные воспоминания мне дороги, так я ещё и ни в коем случае не хотела становиться пособником монстра в убийствах.

— И что тебе это даст? — спросила осторожно. — Приглашения в Облачный город мне всё равно никто не выпишет.

— Выпишет, если в тебе вдруг проснётся магия, — возразил Властер, и глаза его вроде бы даже ярче загорелись.

Я невольно отшатнулась.

— Откуда бы ей взяться? — выпалила испуганно.

— В каждом человеке есть крохотная магическая искра. Уверен, что смогу её в тебе раздуть хотя бы до уверенного костра.

— Стоп-стоп-стоп! — выставив руку вперёд, завопила я. Становиться прежней Душечкой мне отчаянно не хотелось, и мысли лихорадочно метались в поисках выхода. — Уверен, что хочешь именно такую союзницу? Душечка — я то есть — была круглой дурой и плохой актрисой. Я тебя обязательно подведу! И вообще! Я не понимаю, что ты именно ко мне привязался? Отстань! Найди кого-то надёжного! Неужели за столько веков ты не смог подобрать более подходящую кандидатуру для своей аферы?!

Бестолковая Душечка мало времени уделяла наукам, поэтому историю Маора со всеми этими тёрками между Светлыми и Мрачными я знала только в общих чертах. Подробности, как именно ограничены Властеры в своих возможностях, владела тоже поверхностно, поэтому не понимала, почему монстр решил действовать через меня. Ну правда! Ему много-много лет, неужели он не мог давным-давно занять тело какого-нибудь местного мага, раз умеет такое проворачивать, и с его помощью добраться до ключей? Ладно, допустим, в мага он не может вселиться — тогда пусть бы вселился в местного изобретателя и таким образом приглашение получил...

— Ты начинаешь меня раздражать, — прорычал Властер с угрозой. — Раз выбрал тебя, значит, были причины, а остальное тебя волновать не должно!

— Ну знаешь, — возмущённо развела я руками, — так мы с тобой вообще к консенсусу не придём.

Развернулась и, приподняв длинное платье, потопала к дороге. Честно говоря, рассчитывала на эффект неожиданности. Может, он меня отпустит? Махнёт рукой на бесполезную девчонку? А я пойду потихонечку в столицу низин Салану и обращусь к наместнику с жалобой. Пусть аферистов Эдика и Агату арестуют, мой брак аннулируют и всё вернут. А дальше буду думать, что делать и как тут обживаться.

Но нет, не с моим счастьем.

— Куда?! — раздался крик, и меня дёрнуло обратно.

Развернуло лицом к Властеру, который вопросительно выгнул бровь.

— Консенсус искать, — процедила я язвительно.

Он нахмурился.

— Ты нахваталась непонятных слов, но твой тон я прекрасно считываю, — с угрозой рыкнул Властер. — Не смей мне дерзить, иначе пожалеешь. Я понял, что смерти ты не боишься, поэтому могу устроить такую жизнь, что в кошмарах не снилась.

И ведь он может! А у меня, похоже, шок, иначе зачем я его провоцирую?

Устало потерла лицо.

— Консенсус — это договор, который устроит обе стороны. Так сказать, золотая середина, на которой могут сойтись наши интересы, — пояснила я примирительно.

— Раз так, давай поищем вместе. Только в более подходящем месте, — почему-то решил не нагнетать монстр.

Он тряхнул локонами, и темнота на пару мгновений стала совершенно непроглядной, но вскоре вспыхнул яркий свет — мы оказались в роскошной просторной гостиной. Я огляделась и, кажется, поняла, с кем именно из пятерых Мрачных Властеров имею дело.

Глава 2

Властер Мрака Мирраж

Княжна огляделась и уставилась на меня своими наглыми голубыми глазищами.

— Ты — Искажение. Властер Мрака Искажение, — заявила она обвинительным тоном, словно я должен стыдиться своей природы.

Я пожал плечами и насмешливо поклонился.

— Мирраж, к твоим услугам, — представился истинным именем. — Располагайся поудобнее и выкладывай свои деловые предложения. Будем этот твой консенсус искать.

Душечка (хотя сейчас ей это милое прозвище вообще не подходило — скорее душнила она теперь) без капли страха прошла, уселась на диван и закинула ногу на ногу. Опять нахлынула досада — мой столь тщательно разработанный многолетний план дал осечку. Не учёл я, что человек может настолько измениться в безмагической среде техногенного мира. А главное — я осознал шутку светлого братишки Серафима, Властера Гармонии. Это ведь он мне подогнал и помог осуществить идею сделать из княжны союзницу, дав ей возможность пройти становление в условиях другого мира. Наверняка сейчас сидит в своём домике на Земле и ржёт, представляя моё разочарование.

— Прежде, чем начать вносить предложения, я бы хотела разобраться, — деловито сообщила моя неудачная попытка получить полную свободу. — Я не очень интересовалась историей Властеров и их взаимоотношениями с людьми, магами и между собой. Не просветишь, из-за чего Светлые на вас надели оковы и в чём именно ограничили ваши возможности? Хотелось бы понимать, на что я иду, помогая тебе освободиться. Ну и ещё ты пропустил пункт с моей наградой. Что я получу, если всё выйдет, как ты мечтаешь?

М-да, понять Светлых можно — люди в других мирах гораздо интереснее, чем в нашем родном Маоре — с иномирными можно развлекаться долго и разнообразно. Во всяком случае, я таких деловых девушек раньше не встречал. Аферисток и обманщиц — сколько угодно, но эта умная, знает себе цену, не хитрит, а пытается честно договориться и получить выгоду.

Я прошёл, сел в любимое кресло и мысленно приказал мрачному порождению, вот уже триста лет верой и правдой служащему у меня управляющим, принести напитки и закуски. Перевёл задумчивый взгляд на девушку.

— Чтобы ты знала, деление на Светлых и Тёмных весьма условное. Все Властеры относятся и к вам, и к вашим великим магам, как к букашкам, которые временно ползают по мирам, созданным когда-то для нас. Ну а что по поводу оков... Мы со Светлыми даже не ссорились. Это у нас игры такие: кто кого. В тот раз победила их команда, но когда-нибудь я это изменю.

Душечка понятиливо кивнула, не проявив ни капли удивления.

— Что-то подобное я и предполагала. Не бывает чистых добра и зла. Однако ты не ответил на вопрос: что будет, когда вы снимете оковы и вновь обретёте полную мощь?

Вопрос, конечно, на засыпку. Лично я бы отправился путешествовать и первым делом посетил ту самую Землю. Уж слишком интересно Серафим рассказывал об её чудесах. Но остальные братья... Вполне допускаю, что они бросятся наводить свои порядки на Маоре. Могут и магам начать мстить за то, что ключи так долго не отдавали.

Но я же Искажение, поэтому улыбнулся и, не моргнув глазом, соврал:

— Просто разлетимся кто куда. Надоел этот Маор до зубовного скрежета.

Расслабленно откинулся на спинку кресла, но девчонка подозрительно сощурилась, заставив меня опять сесть прямо.

— Врёшь! Я чуть не забыла, что ты и есть ложь и обман! — хлопнув узкой ладонью по колену, звонко заявила Душечка.

Захотелось наконец показать, на что я способен, чтобы она начала меня бояться. Но вовремя открылась дверь, впуская мрачное порождение, и это меня остудило. Мне нельзя Душечку ни к чему принуждать. По условиям, действующим для каждого Властера индивидуально, мой человеческий помощник или помощница должны знать весь план и содействовать мне добровольно.

Вот такие наши светлые братья «добрые затейники». Создали препятствия, опираясь на наши же слабости: мне нельзя искажать, Распаду — разрушать, Одержимости — влиять на мысли, Плену — удерживать силой, а Хаосу — искушать, подменяя понятия. Девчонка в лесу задала очень меткий вопрос: почему я раньше не нашёл возможность забрать ключи? А вот именно поэтому! Мне долго пришлось разрабатывать такой план, в результате которого у меня появится добровольная помощница, с которой я смогу быть полностью откровенным. И что? В итоге и он висит на волоске.

— Мой повелитель, госпожа человечка, — почтительно склонилось порождение перед тем, как заполнить закусками и напитками столик, — я не получил конкретное меню, поэтому принёс всего понемногу из того, что есть в кладовых.

— Это ещё что за говорящее недоразумение?! — округлив глаза, без всякого страха и вежливости воскликнула Душечка.

Я едва сдержал улыбку.

— Порождение мрака. Его зовут Беспокойство, или просто Бес, — ответил, наблюдая, как мой оскорблённый до глубины души прислужник наливается синевой, готовясь выплеснуть на обидчицу тревожные эманации.

— С ума сойти просто! Эй, ты чего посинел-то? Тебе не плохо? — вскочив с дивана, забеспокоилась Душечка.

Она, ожидаемо, поддалась выплеску силы мрачного порождения. Но в следующий момент что-то пошло не так, и я затаил дыхание.

Душечка стремительно выбросила руку и как схватит порождение за покрытую шерстью холку, как запрокинет его лицо кверху, как подберётся вся, наливаясь яркой аурой!

— Подавился, что ли? А ну плюнь! Открой пасть, я гляну! — гаркнула она безапелляционно.

Я моргнул. Это ещё что за явление? Она что, Беса за животное приняла?

Глава 3

Мирраж... Имя подходит Властеру Искажения как нельзя лучше. Хотя чего это я? Скорее всего, мираж и называется миражом в его честь.

А как я поняла, с кем именно имею дело? Очень просто. Его гостиную украшали предметы, которых на Маоре в принципе быть не могло. К примеру, откуда там взяться «Моне Лизе» или подобию плазменной телевизионной панели на стене? На ней, кстати, зависла картинка из передачи «В мире животных» — по солнечной зелёной полянке куда-то скакал олень. Правильно, неоткуда. Значит, Мирраж каким-то образом об этом знает и исказил другие предметы, чтобы создать себе желанную обстановку.

Он, кстати, и не отпирался. Но что мне это даёт? Мы успели поговорить аж ни о чём. Властер на мои вопросы отвечать не спешил, отделяясь общими фразами про добро и зло, пока в гостиную не явился натуральный персонаж из мультфильма про монстров и их корпорацию. Маленькое (мне где-то по пояс) мохнатое существо светло-голубого цвета с потешной мордочкой дурашливого кота ловко прикатило тележку с закусками и напитками. Одето оно было в красные штанишки и белую рубашку с чёрной жилеткой, а кисти рук имело лысые. Не знаю, может, хозяин ему с них шерсть сбривал, чтобы в еду не падала, а может, это природная особенность Беспокойства — так это чудо Мирраж назвал.

Я смотрела на Беса, и мне хотелось улыбаться, даже несмотря на то, что он обозвал меня человечкой — я в детстве просто обожала тот мультфильм про монстров и готова была многое простить тому, кто мне о нём напомнил. Однако мрачное порождение вдруг резко начало синеть, и у меня сработали рефлексы.

Я вскочила, ухватила его за холку и задрала морду кверху, чтобы заглянуть в пасть. Испугалась, что подавился и сейчас задохнётся.

— Спасите, господин! — заголосил Бес.

Но его господин, кажется, этой мольбы даже не услышал — он трясся от смеха, закрыв руками лицо.

Тьфу на них.

Я отпустила синего бедолагу и вернулась на диван.

— Прости, я подумала, что ты посинел из-за того, что тебе дышать нечем. Помочь хотела, — повинулась я совершенно искренне.

Беспокойство отряхнулся, как собака после купания, немного обиженно попыхтел, а потом посмотрел на меня с любопытством.

— Это какая-то странная человечка, господин. Пока она меня держала, я будто бы всей своей силы лишился, но при этом мне не плохо, а наоборот — хорошо. Петь и танцевать хочется.

Властер закончил смеяться и задумчиво потер лоб.

— Иди пока, Бес. Потом с тобой разберёмся. И приготовь нашей Душечке комнату. Сегодня она останется у нас.

— Прямо комнату, господин? Или же вы так деликатно обозначили темницу? — деловито уточнил Бес.

Я закатила глаза и покачала головой.

— Прямо комнату. И передай всем, что с гостьей надо вести себя уважительно, а ещё лучше — вообще стороной обходить.

Бес поклонился и тут же исчез, а я сглотнула слюну — есть сильно захотелось.

— Признаться, я думала, что порождения мрака гораздо страшнее, — протянула, глядя Бесу вслед.

Но Мирраж к дружеской беседе расположен не был. Он плеснул нам в бокалы какой-то бледно-розовой жидкости из кувшина и, сделав глоток, сказал:

— А искру твою и раздуть не придётся. Она, видимо, из-за перехода между мирами разгорелась сама, так что с твоим приглашением дело почти решённое. Перейдём к обсуждению того, как ты проведёшь меня в город и что за это получишь.

Но и у меня имелось собственное мнение о том, как будут строиться наши переговоры. В нём первым пунктом было — поест. Я сегодня даже не обедала толком.

Оглядела тарелки. Прислужник принёс соленья, копчёное мясо, несколько видов колбас, паштеты, вяленую рыбу, сыры и пышные булки. Выглядело всё аппетитно, но я-то старалась соблюдать правильное питание!

Всё же положила себе маленький пупырчатый огурчик, тонкую колбаску, три ломтика сыра и булку. Понюхала напиток — он оказался морсом, — соорудила бутерброд и, только прожевав его под внимательным взглядом Властера, промокнула губы салфеткой и озвучила свои условия:

— Во-первых, помогать я тебе буду только при соблюдении трёх обязательных пунктов договора. Первый: ты потом отправишь меня домой, на Землю, в тот же день, из которого забрал. Второй: мы никого не убиваем для того, чтобы ты занял его место. И третий: сейчас ты расскажешь мне всё честно, без утайки. Обещаю, я сделаю всё, что в моих силах, ради того, чтобы домой попасть.

Мирраж скептически хмыкнул.

— А как ты поймёшь, что я говорю правду? — спросил он насмешливо. — Ты недавно заявила, что я и есть живое воплощение лжи и обмана.

Тут он, конечно, прав. Но дело в том, что у меня с раннего детства всегда срабатывала чуйка на неправду. Меня ни в детдоме никто не мог обмануть, ни позже — всякие разные мошенники и хозяева животных, пытавшиеся скрыть от меня нарушение в питании питомцев или, не дай бог, в обращении с ними. Я неведомым образом понимала, когда мне лгут. Возможно, эта чуйка развилась у меня как следствие травмы, полученной Душечкой из-за предательства сестры и мужа.

— Радар у меня встроенный на ложь, — объяснила я, разведя руками.

Не хотелось углубляться в эту тему и приводить неприятные примеры из жизни, доказывая, что я не вру.

— Радар — это?.. — уточнил Мирраж.

Не привыкла я пока к тому, что всем известные понятия могут местного жителя заинтересовать больше, чем мои необъяснимые способности.

Я вздохнула.

— Чутьё, определитель. Так яснее?

— Допустим. Как только поможешь войти мне в Облачный город, я тут же отправлю тебя на Землю в лес у дома Серафима! — выпалил Мрачный, внимательно вглядываясь в моё лицо.

Ложь не только пускала неприятный холодок по позвоночнику, но ещё и пахла чем-то кислым. И чем откровеннее и наглее, тем резче ощущался этот запах. Мирраж мне врал, однако не во всём. Кислинка едва улавливалась, а холодок вообще еле различался. Совершенно ясно, что он меня таким образом проверял.

— Это полуправда, — сказала я без тени сомнений. — В чём подвох?

Властер соорудил заинтересованное лицо.

— А я не смогу вернуть тебя в тот же день и в то же тело, — сознался. — Только в таком виде или опять во младенца. Земля — не Маор.

Досада заставила меня вскочить с дивана и замататься по гостиной. Внешне мы с Душечкой совершенно разные, только что обе светловолосые: Арина высокая и худощавая, а Ариадна ростом пониже и с более округлыми формами. Да и возрастом мы отличались — девятнадцать

и двадцать семь. Даже если Властер пообещает вернуть меня домой в этом теле, что мне это даст? Ни документов, ни прав на собственную жизнь и имущество!

— Да чтоб тебе! Мерзавец ты, а не Властер! — выругалась я вслух и встала как вкопанная, озарённая внезапной догадкой. — Так Серафим Петрович — твой поделщик?!

Мирраж расслабленно откинулся на спинку кресла и широко улыбнулся:

— Брат мой. Светлый Властер Гармонии.

— А таким приличным старичком казался!

— Видишь, не сработал с ним твой радар, — ехидно подколот Мрачный.

На меня накатило отчаяние. Выхода нет! Я закрыла лицо руками и с силой надавила на глаза. Лишь бы не разреветься! Это мне вообще никак не поможет. Вместо истерики нужно твёрдо дать понять, что я против убийств и помогать творить бесчинства ни за что не стану. Опустила руки и посмотрела на Властера прямо.

— Я люблю жизнь, но по своим правилам. Становиться пособницей в преступлениях и приносить людям беды я отказываюсь. Если вдруг ты собирався использовать меня так, то ничего не выйдет. Покончим с этим как можно скорее.

Я задрала подбородок повыше и сделала шаг к Властеру, чтобы не промахнулся, когда будет меня убивать. Помнила, конечно, что за отказ он мне грозил не смертью, а вечными страданиями, но вдруг всё же повезёт?

Мирраж осуждающе покачал головой.

— Сядь, — приказал, а когда я нехотя вернулась на диван, заговорил совсем другим тоном. Серьёзным, без ехидства. — Для начала ты должна понять разницу между людьми и Властерами. Мы живём бесконечно долго и повидали таких, как вы, уже несчётное количество особей. Всё дело в том, что ваши тела стареют и умирают, а, возрождаясь, ваши души ничего не помнят из прошлых жизней. Мы, даже если меняем по какой-то причине тело, не теряем память. То есть нет у нас такого понятия, как смерть, поэтому и ценность человеческой жизни для нас минимальна. Пойми, я не могу тебе пообещать, что никто из людей не пострадает, особенно за всех Властеров.

Он говорил чистую правду. И если напрячься, то его логику можно понять. Но...

— Почему именно меня и именно через такой сложный путь ты провёл для того, чтобы получить ключ? Разве нет на Маоре людей без принципов, которые согласились бы помочь за вознаграждение? — спросила я устало.

— Всё сложнее, чем тебе кажется. По условиям Светлых, у меня или у другого брата, который хочет снять оковы, должен быть добровольный помощник из людей. Например, я со своим должен быть честен, и он должен согласиться выполнять все пункты моего плана. Я ничего не могу исказить.

Интересно. И правда больше похоже на какой-то урок, а не суровое наказание.

— И ты рассчитывал, что обиженная на сестру и мужа Душечка согласится на их убийство, а я вернусь с Земли великим изобретателем? — уточнила я.

— Отличный же план! Я получаю приглашение под личиной твоего мужа и попадаю в Облачный город. Ты в курсе, а остальные не в счёт.

Стало немного понятнее, в чём вся сложность. Просто так убить мага или изобретателя, чтобы в него вселиться, не подходит по условиям, так как этот человек должен добровольно жизнь отдать. Подговорить местную женщину и вселиться в её мужа — тоже слабый шанс, что им вышлют приглашение за заслуги. Мирраж выбрал заковыристый путь, но если бы я получилась другой — а в детдоме я вполне могла стать жестокой и озлобленной, — то с большой охотой стала бы его союзницей.

— И всё это тебе помог осуществить Властер Гармонии Серафим? — спросила я.

Приставку «Светлый» к Серафиму Петровичу теперь применять не хотелось.

— Да, он там приглядывал за тобой все эти годы. Направлял, так сказать, — проворчал Мирраж, — но не в ту сторону, как выяснилось.

Мы замолчали, каждый думая о своём. Не знаю, какие мысли владели Властером, а я прикидывала свои перспективы на будущее. Раз надежды на возвращение нет, нужно думать, как здесь нормально устроиться и остаться в ладах с совестью.

Исходные данные у меня такие: я замужем, но муж меня предал, сговорившись с моей сводной сестрой. Они вот-вот завладеют всем моим имуществом, объявив о моей трагической кончине. Что я могу сделать сама? Аж ничего. Сунусь в поместье — доделают то, что не удалось с первой попытки. То есть мне нужно добраться до столицы, попасть на приём к наместнику (что тоже непросто) и вернуться, заручившись поддержкой властей низин. Это правильный вариант, однако он не подходит Властеру. А если я категорически откажусь ему помогать, то он меня даже не станет убивать — он превратит меня в какую-нибудь мрачную тварь, обзовёт Бедолагой или Страданием и отправит бродить ночами по полям, лесам и дорогам и на случайных людей нападать. Или ещё что похуже придумает. Значит, мне нужен такой план, чтобы и волки сыты, и овцы целы.

— А если я сама, без тебя, попаду в Облачный город, добуду ключи и вынесу их тебе? — спросила я с надеждой.

В Солане точно есть школа магии для тех, в ком проснулись минимальные способности. Там учат на бытовиков, чтобы потом отправить наверх в качестве прислуги для настоящих, рождённых в Облачном городе магов. Не самим же им себе готовить и в домах убирать.

— Ты не сможешь, — даже не потратив времени на размышления, отрезал Мирраж.

— Почему ты так в этом уверен? — не согласилась я.

Да, это будет сложно, но почему-то мне казалось, что у меня получится выделиться из толпы обслуги за счёт своих иномирных знаний и пробраться на самый верх в услужение к Великому Маистру. А дальше я придумаю, как этот ключ забрать. Причём, может, мне его даже красть не придётся. Вдруг я смогу убедить магов добровольно его Властерам отдать? Во всяком случае, это хоть не такая удручающая перспектива, как расправа и воровство.

— Как ты это сделаешь?

— Поступлю в магическую школу и стану лучшей ученицей. По распределению попаду к главе всех магов, а там смогу с ним договориться. А если не смогу, то меня казнят, а тебе даже руки пачкать не придётся, — невесело сказала я.

— Ты предлагаешь мне просто тебе поверить и сидеть здесь сложа руки? — выгнув бровь, скептически хмыкнул Мирраж.

— Критикуя — предлагай, — пробурчала я, взглянув на него с упрёком.

Мрачный запустил в свои шикарные локоны пятерню и беспощадно их растрепал.

— Проясни: ты собираешься стать прислужой магов, позабыв о титуле, подданных и имуществе? Явишься в Солану под чужим именем?

Мирраж ударил не в бровь, а в глаз. Хоть воспоминания двух жизней в моей голове и смешались, последняя, земная, всё же доминировала. Я упустила из виду, что здесь я — богатая княжна и несую ответственность за свои земли и людей. Нет, дарить их Эдуарду и Агате — не дело. Так точно не пойдёт.

Я вскинула растерянный взгляд на Властера.

— Хочу, чтобы преступников осудили и наказали по закону, а мне вернули имущество и титул, — прошептала я.

— Слушай, но это всё долго и сложно. Я прямо сейчас их задержал на подъезде к твоему поместью — завал организовал на дороге. Они пока не успели сообщить твоему опекуну о том, что случилось. Как бы здорово было их прямо сейчас наказать, а? Ну давай, решайся!

— Убить? Ни за что! Не уговаривай даже! — выпалила я.

— Хорошо, не будем убивать. Я закрою их в темнице до лучших времен, а ты вернёшься в поместье и объявишь опекуну, что в тебе разгорелась искра и ты собираешься учиться магии. Оставишь его управлять делами.

Мирраж не врал, но что-то явно недоговаривал. Ни мороза по позвоночнику, ни кислого запаха я не ощущала, однако на языке появилась сладость — будто он мне пилюлю подсластил.

— А твоя выгода в чём?

— Мы с Беспokoйством будем тебя сопровождать. Объявишь нас спасителями, спугнувшими убийц. Я не могу рисковать и отпустить тебя одну. В Солану поедем тоже вместе. Я буду твоим телохранителем, а Бес... — Властер прищурился и глянул в потолок. — Он будет твоей нянюшкой.

— Нянюшкой?!

— Он — мрачная тварь Беспokoйство, ему подходит, — кивнул Мирраж.

— А с остальным планом ты спорить не будешь?

— Не буду, — хитро улыбнулся Властер. — У тебя есть шанс через школу попасть в Облачный город не прислугой, а княжной и сильной магичкой. Тебе могут разрешить взять с собой и охранника, и нянюшку. Во всяком случае я на это надеюсь, и мне так веселее.

Мирраж стремительно поднялся и щёлкнул пальцами. В гостиную влетел Бес.

— Спальня готова, все предупреждены и к вашей гостье подходить не будут! — выпалил он.

— Планы меняются. Приготовь две темницы и собирай вещи. Мы с тобой едем развлекаться, — с мечтательной улыбкой распорядился Властер.

Настроение у него явно взлетело до небес, и он преисполнился предвкушением. Я же пока хлопала ресницами и не могла понять: хорошую я заключила сделку или не очень?

Глава 4

Вопросов у меня на языке вертелось множество. Один из них: что это за магия такая, которая позволяет взять человеческую душу, отправить на перевоспитание в другой мир, а потом вернуть обратно в тот же день и час? По состоянию своего свадебного платья я, конечно, предполагала, что на Маоре много времени не прошло, но если Агата с Эдуардом ещё даже не доехали до дома, то речь шла о минутах, в то время как на Земле миновало двадцать семь лет.

А ещё хотелось прояснить пару всплывших в памяти моментов. В народе болтали, что Мрачные Властеры полностью теряют свою магию при свете дня. То есть Мирраж собирается меня сопровождать как обычный человек? И вот если бы он вселился в моего мужа, то навсегда бы остался в его теле? И не жалко ему менять такую красоту на, прямо скажем, посредственность?

Но все эти мысли вылетели из головы, когда в гостиную (меня в ней оставили одну доедать ужин) заглянуло очередное порождение мрака — серое и круглое, на тоненьких ножках, мордочкой похожее на ежа.

— Госпожа человечка, наш мрачный господин приказал проводить вас к повозке. Они уже ждут, — сказала оно учтиво.

Я решила на «человечку» не обижаться. Видимо, порождения не вкладывают в это слово уничижительный смысл.

Засунула в рот последний кусочек сыра, допила морс, встала и пошла за серым кругляшом, ловко перебиравшим ножками. И вот когда вышла на крыльцо, позабыла обо всём от удивления. Ну и ещё все силы бросила на то, чтобы не рассмеяться на весь Мрак.

Ладно Властер, который состриг свои прекрасные волосы, снял украшения и оделся в простую рубаху и штаны — его это не портило. А вот Беспokoйство... На козлах простой повозки, гружённой сеном, сидела маленькая, но тучная бабуля с хмурым лицом и в синеньком платочке.

— Да уж, с нянюшкой мне не повезло, — хмыкнула я, пряча улыбку.

— Поспешим, пока снаружи темно, — распорядился Властер и запрыгнул в телегу.

Подать мне руку он, конечно же, не додумался — пришлось забираться самой, путаясь в длинном платье. Вот решу все вопросы и обязательно брюки в женскую моду введу. И удобную обувь! А то туфли на каблуках для таких приключений вообще не подходят. Но я справилась. А как только уселась рядом с Мирражем, он скомандовал:

— Внимание, трогаемся!

В тот же миг нас как будто проглотила тьма и сразу же выплюнула на дорогу прямоком к завалу, перед которым стояла знакомая мне карета.

Муженёк и его отвратительный кучер пытались оттянуть в сторону толстое дерево, в то время как Агата бегала вокруг и истерила.

Я хороший, добрый человек, однако злорадная улыбка растянула мои губы. Совершенно непроизвольно.

— Привет-привет, сестричка! И кто из нас теперь глупышка? — не удержавшись, воскликнула я и помахала рукой застывшей немой изваянием Агате.

Перед глазами пронеслись недолгие годы нашего, так сказать, сестринства. Мой отец женился на её матери незадолго до их внезапной гибели — они поехали в свадебное путешествие и попали под горный обвал. Сейчас я прекрасно видела, что Агата с самого начала терпеть Душечку не могла: постоянно пыталась уязвить и пользовалась её наивностью. Сводная сестра на два года старше и, как бы помягче выразиться, прожжённее. Она не стала долго убиваться по матери, а быстренько смекнула, каким образом можно заполучить наследство Ариадны, и принялась плести сети интриг. Откуда она откопала этого Эдика, я даже знать не хотела, но то, что он её давнишний любовник, — очевидно.

И сейчас этот самый любовник вместе со своим подручным собирались дать нам отпор, потому что вообще не догадались, с кем имеют дело.

— А с третьим что делать, господин? Прибьём? — флегматично поинтересовался Бес. — Я ведь только две темницы приготовил.

Тем временем мерзавцы молниеносно вскинули руки и метнули в нас убойные артефакты — некие разрывные шары, что-то вроде земных гранат. Нет, ну ты глянь, как подготовились! Даже запаслись редкими магическими штуковинами!

Я собралась было скатиться с телеги и упасть, закрыв голову руками, как учили на ОБЖ, но Беспокойство вскочил и, подпрыгнув, поймал оба снаряда пастью и... сожрал их, судя по громкому чавканью.

Тут до моих обидчиков начало доходить, что им конец.

— Ари, сестра, это не я! Он меня заставил! — завопила Агата и рухнула на колени, заламывая руки.

А Эдуард и кучер метнулись к завалу, чтобы через него перелезть. Убежать надеялись. Но не тут-то было. Мирраж даже с сена не встал — он просто вытянул руки, и из них вырвались широкие ленты тьмы. Они устремились к преступной троице и, крепко их спеленав, вздёрнули вверх ногами.

— И чего ты не предупредила, что их трое? Придётся лишнего всё же убить. Выбирай, кого меньше всех жалко, — повернувшись ко мне, громко, чтобы пленникам было слышно, поинтересовался Властер.

А я вдруг поняла, что мне вообще никого из них не жалко. Неужели не так уж и сильно мрачный во мне ошибался?

Я тряхнула головой, чтобы прогнать кроважидные мысли, но всё же не удержалась и протянула:

— Даже не зна-аю. Пожалуй, кучер просто наёмник, а эти двое потоптались на моих чувствах. Агата притворялась любящей сестрой, а этот мерзавец пел песни о моей красоте. Никак не могу выбрать, кто из них мне более отвратителен. Бес, реши за меня.

Я бы не допустила убийства. Просто хотела поугадать негодяев. Однако Беспокойство вдруг выдал:

— А я вообще не понимаю, зачем нам хоть кого-то в дом тащить и кормить ещё неизвестно сколько. Не хочешь пачкать душу убийством — так попроси хозяина, пусть превратит их в каких-нибудь кривоzubых лысобрюхов, и пусть себе бегают по лесу, сами еду добывают.

Я округлила глаза и уставилась на Мирража.

— А так можно? — поражённо выдохнула.

— Проще простого, — подтвердил Властер.

Память услужливо подкинула изображение этих самых кривоzubых лысобрюхов — отвратительных хищников, чем-то отдалённо напоминающих земных гиен. Я мотнула головой.

— В травоядных тогда превращай, — внесла поправку.

И не успела договорить, как на землю упали три упитанных кроля — белый, чёрный и рыжий. Почувствовав свободу от магических пут, они мгновенно рванули в лес. Идиоты.

— А ты, оказывается, очень коварная, госпожа человечка, — похвалил меня Бес.

Я поморщилась. Ну, вообще-то я не специально обрекла преступную троицу на роль добычи. Я думала, они в поле побегут — там травки сочной много. Но они сами выбрали лес, где их уже те самые кривоzubые лысобрюхи и найдут. Вздохнула тяжело и покачала головой. Помянем.

— И не говори. Даже я бы до такого не додумался, — поддержал его Мирраж. — Во мне даже оптимизм проснулся. Такой командой мы точно успеха добьёмся.

Он махнул рукой, и карета Эдуарда вместе с преграждавшим дорогу толстым деревом растворились во мраке. А у меня множество вопросов остались без ответа, и я предпочла сменить тему:

— А вот ты говоришь, что пойдёшь со мной и в Солану, и в Облачный город. Но как? Допустим, приглашение мы получим, только ведь для тебя этого мало. Властеров в Облачный город не пустят из-за оков.

Мирраж посмотрел на меня внимательно, как будто решаясь на откровенность, а потом качнул головой:

— Я могу попасть в Облачный город по приглашению, но у меня там не будет магических сил до тех пор, пока я не найду ключ.

— А в Солане сила не пропадет?

— Только ночью. Но ты особо не радуйся — я и без магии много что могу. Ну и не забывай, что я бессмертный. Убьют это тело — найду себе новое и отомщу.

Я возмущённо охнула:

— Как ты мог такое обо мне подумать?!

Беспокойство и Мирраж дружно рассмеялись, взглянув на лес — намекали на то, как я поступила с мужем и сестрой. Я насупилась и отвернулась, уставившись в темноту глухой ночи.

Сразу же нахлынули воспоминания Ариадны — Маор неумолимо возвращался на лидирующие позиции, отодвигая земную жизнь на второй план. Вопросы о том, что стало с Ариной, кому достанется моя машина и квартира, уже не казались важными. Куда важнее стало осознание, что выданный наместником опекун господин Мухин — тот ещё пройдоха, который свои обязанности выполнял спустя рукава и набивал карманы моими деньгами. За три года без настоящего хозяина, которым был мой отец, владения быстрыми темпами нищали. Господин Мухин пускал мне пыль в глаза новыми платьями и безделушками, а крестьяне тем временем покидали дома, и урожай в прошлом году получился скудный. А ещё недавно из дома ушли сразу несколько горничных и повариха.

Нет, с Властером нужно поскорее заканчивать и браться за свои дела. Кстати, а я теперь считаюсь вдовой или, пока тело Эдика не увидят, мёртвым его не объявят? Хм-м-м, а ведь это очень важный момент!

— Ты карету развеял вместе с бумагой о том, что я вышла замуж! — позабыв о том, что дулась, завопила я, поворачиваясь к Мирражу. — А пока я не замужем, у меня нет прав на наследство и свободу! По-хорошему, мне бы быть вдовой.

Властер невозмутимо махнул рукой, и в его ладони материализовался знакомый свиток.

— Нет проблем. Мы с Марфой Беспокоевной выступим свидетелями того, что твоего мужа и сводную сестру утащили в тёмный лес мрачные твари, а тебя нам только чудом удалось спасти, — сказал он и, оглядев меня критическим взглядом, добавил: — Только нужно правдоподобность создать.

Но тут он почему-то магию применять не стал. Сначала дёрнул за ворот моего свадебного платья — раздался неприятный треск, — потом с ещё более громким звуком оторвал у него рукав, но этим не удовлетворился и забрался в мою причёску всеми десятью пальцами и устроил из неё воронье гнездо. А напоследок ловко стянул с меня одну туфлю и выкинул в поле. Да так у него ловко получилось сделать из меня жертву нападения, что я даже пикнуть не успела!

А тем временем начало светать, и впереди уже проступал силуэт моего дома. Неожиданно у меня перехватило дыхание и сердце забилося чаще. Оказывается, я любила это место и очень по нему скучала.

Однако чем ближе мы подъезжали, тем отчётливее я видела подтверждения моих подозрений — земной опыт владелицы бизнеса словно раскрыл мне глаза. Ворота под облупившейся краской на гербе Душечкиных заржавели — это было видно даже издали. Подъездная дорога не выметена, кусты не подстрижены, у статуи русалки отколота рука, один фонарь разбит, а фонтан не работает уже год.

Мухин умело создавал видимость усердной работы. Он нас с Агатой показательно «опекал»: заставлял с утра до ночи изучать этикет, практиковаться в вышивании и прочих дамских премудростях типа виртуозного владения веером, но не пускал на приёмы к соседям и не приглашал гостей к нам — твердил, что нам ещё рано думать о мужчинах. А чтобы его не заподозрили в воровстве, в отчётах указывал, как балует нас нарядами. Пускал пыль в глаза.

А не мог ли он быть в сговоре с Агатой? Вдруг он специально создавал для меня такие условия, чтобы я охотно поверила первому встречному, лишь бы вырваться из клетки?

— Княжна Душечка, это вы?! — завопил на весь двор старый Прокопий, выскочив из сторожки, едва мы добрались до ворот.

Вот и ещё один момент: Ариадну считали чуть ли не малахольной, и даже прислуга звала её Душечкой. А она... я! — даже не думала обижаться.

— Княгиня Ариадна, Прокопий, — сказала я строго и, увидев, как старик выпучил глаза и разинул рот, добавила: — Со мной кое-что случилось, и я быстро повзрослела. Открывай ворота, не стой.

Бедный сторож бросился выполнять приказ, не осмеливаясь задавать другие вопросы. А может, его так впечатлила не новая хозяйка, а хмурая Марфа Беспокоевна на козлах? Или крупный незнакомый детина, сидевший рядом со мной на сене?

— Кстати, а тебя мы как будем звать? — уточнила я тихо, когда телега покатила к крыльцу.

— Рамиж. Или просто Рам.

— Ты уже потерял силу? — спросила я, глянув на поднимавшееся над домом солнце.

— А что? — подозрительно уточнил Властер.

Я вздохнула. Какой он недоверчивый. Прямо как дикий кот.

— Боюсь, что без твоих способностей мы тут быстро не управимся, а пока я не буду спокойна за поместье, помогать тебе не смогу. Понимаешь, я подумала и решила, что мне нельзя ехать в Солану, оставив на хозяйстве опекуна. Он — вор.

Честно говоря, думала, что Мирраж разозлится, из-за моих изменчивых решений. Ведь новое я озвучивала каждые полчаса. Но он только хмыкнул и пожал плечами.

— Ты удивишься, когда узнаешь, на что способен бессмертный, проживший несчётное количество веков, — протянул он. — И ждать я тоже умею. Для меня несколько лет — миг. А уж несколько дней задержки я и не замечу.

Радовало, что монстр мне достался такой сговорчивый. Но не обрадовали выбежавшие на крыльцо из распахнувшейся входной двери опекун и воспитательница Миневра Савельевна Одинцова. Да-да! У меня и у Агаты имелась ещё и воспитательница, потому что совершенно-летие на Маоре наступает в двадцать три года — у мужчин. У женщины оно вообще могло никогда не наступить, если ей не посчастливится стать вдовой. Или магичкой.

Гаврила Иванович Мухин был зол, как чёрт, и глаза сузил в такие яростные щёлочки, что стал похож на монгольского пчеловода.

— Ариадна, как это понимать?! — визгливо потребовал он ответа.

И я вспомнила, почему предпочитала обращение «Душечка» — слишком уж неприятно звучало моё имя из его уст.

Однако Миневра — доверенное лицо Мухина — без всякого почтения ткнула его локтем в бок и указала подбородком на телегу, на которой увидела посторонних: грозную бабулю и доброго молодца с косой саженью в плечах.

Опекун захлопнул рот и открыл глаза еще шире.

— Княжна, мы чуть с ума не сошли с Гаврилой Ивановичем, — заговорила Миневра. — Что с вами произошло? Почему вы в таком виде? И позвольте узнать: где ваша сестра и что это за люди вас сопровождают? — спросила холодно, но хотя бы тихо.

Несмотря на раннее утро, одета она была в своё любимое закрытое наглухо идеально отглаженное платье, а волосы успела собрать в тугой пучок.

Я сняла вторую туфлю, подтянула платье повыше и спрыгнула с телеги.

— У меня для вас две новости: хорошая и плохая, — сказала я мрачно. — Отныне я не княжна, а княгиня — вчера я вышла замуж. Это была хорошая новость. А плохая... Так получилось, что я успела стать вдовой. И сестру тоже потеряла. На обратном пути с венчания на нас напали. Агату и Эдуарда утащили в лес мрачные твари, а меня чудом спасли эти добрые люди. Знакомьтесь: Марфа Беспокоевна и её сын Рамиж. Прошу любить и жаловать.

За спиной послышалось тихое хмыканье Беса и недовольное рычание Властера. Видимо, ему не хотелось называть порождение мамой. А может, он так отреагировал на то, что Мухин буквально на глазах начал багроветь, поджал губы и сделал шаг к ступенькам.

— Ты совсем сдурела, бестолковая девчонка? — зашипел Мухин.

Ну, с его стороны вопрос казался логичным. Я прошлая ни за что на свете не осмелилась бы явиться под утро в дом и практически открытым текстом заявить опекуну, что он тут больше никто и звать его никак. Я бы, скорее всего, приползла с поджатым хвостом и даже не заикнулась о замужестве. Я-Душечка сделала бы вид, что ничего не было, ведь скрепить свой союз на брачном ложе мы с благоверным не успели. Покорно получила бы нагоняй — возможно, даже наказание — и прозябала бы дальше в своей клетке, пока Мухин моим годам двадцати пяти не нашёл бы мне подходящего мужа. Такого, который бы полностью устраивал Мухина. А может, и сам бы женился!

Точно! Этот старый хрыч именно это и планировал!

А тем временем и Минерва учуяла запах гари от полыхающего под ними насиженного местечка.

— Княжна, вы забываетесь и опять выдумываете небылицы. Я много раз повторяла, что лгать грешно! Вы пытаетесь обмануть взрослых умных людей, забывая, что ваши слова легко проверить. Даже если вы и получили от священника документ, брак ваш с покойным пройдохой недействителен, — отрезала воспитательница.

И тут у меня слегка потемнело в глазах. Грымза говорила о проверке на девственность! А они такую вполне реально могут провести, если отправят запрос наместнику. Тот пришлёт подручного со специальным магическим артефактом и выяснит, что Душечка чиста, аки агнец. К тому же такое важное событие не останется без внимания всей округи. Это скандал и моя подмоченная репутация.

Я оценивающе покосилась на Мирража, но быстро в собственной идее разочаровалась. Даже если я и найду способ избавиться от девственности в срочном порядке, подданные не станут уважать княгиню, которую тягали по всяким проверкам. Репутация у меня должна быть железобетонной.

— Сколько хотите вознаграждения за спасение княжны? — пробурчал Мухин, спустившись с крыльца.

На Властера он не смотрел и обращался исключительно к Беспокойству. Да и то смотрел не в глаза, а куда-то на сжимавшие вожжи руки. Видимо, расставание с деньгами заставило его напроць забыть об элементарной вежливости.

А платочек Марфы Беспокоевны как будто посинел ещё сильнее, и оставшаяся на крыльце Минерва потеряла грудь, пытаясь унять тревогу.

Властер одним плавным движением спрыгнул с телеги и, встав рядом со мной, ловко, будто из воздуха, вытащил брачный свиток. Он развернул его так, чтобы опекуну стали видны и печать Облачного города, и сами записи.

— У княгини есть бумага. Можешь её почитать. А есть ли бумага у тебя, старик? Не терпится взглянуть на твои обязанности и полномочия, — сказал Мирраж спокойно, но так весомо, что Мухин вздрогнул.

Однако сдаваться не спешил.

— А ты кто таков, чтобы вопросы мне задавать? — с вызовом спросил он.

Правда, смотреть в глаза превосходящему его в габаритах мужчине по-прежнему не осмеливался.

— А мы, милоч, с сынком моим — охотники на мрачные порождения и прочую опасную нечисть, — вдруг выдал Бес противным дребезжащим голосом. От него даже у меня мурашки по спине побежали. — Заехали в ваши края, потому что наплыв тут ожидается страшный. И уже убедились, что не зря. Целую княгиню спасли. Так что рассчитываем на кров, пищу и прочие блага. Мы теперь тут будем жить.

И крыть Мухину стало нечем. Память услужливо подсказала, что охотники на нечисть в низинах почитались так, что Гарольду из Ривии даже не снилось.

— Мамаша забыла уточнить, что лишние нам в доме не нужны. Предъявишь свою бумагу или так скроешься с глаз? — добил опекуна Мирраж.

А правда, а что за бумага есть у Мухина? Я знала только, что его прислал наместник — он сам так сказал, явившись сразу после похорон отца и мачехи. Свитком каким-то он точно в воздухе тряс. Да и в назначении Мухина сомневаться не приходилось — наместник обязан был кого-то прислать присматривать за юной княжной. Однако я никогда не интересовалась, что в свитке написано. Верила на слово и терпела произвол.

— Бумагу тебе?! Изволь! Будет бумага! Пройдём в кабинет! — расхорохорившись, выкрикнул Мухин, брызжа слюной.

Но тут способности Беспокойства вызывать приступы паники окончательно достигли воспитательницы, и она заметалась по крыльцу, вцепившись пальцами в свою безупречную причёску.

— Монстры идут! Гаврила, давай уедем! Порождения мрака нас растерзают! Я не хочу! Нянюшка говорила, они всегда приходят за теми, у кого в душе мрак! Они и Агатку поэтому забрали!

Мухин подпрыгнул, развернулся на месте и помчался к своей подручной. Схватил её за плечи, встряхнул, пытаясь остановить, а потом отвесил смачную пощёчину.

Мда, похоже, они близки даже теснее, чем я думала.

Глава 5

Мирраж

Когда Светлые братишки заманили нас в ловушку (не без помощи местных магов) и сковали ограничениями, мы, Мрачные, не стали впадать в ярость и крушить всё вокруг. Мы устроили общее собрание и на нём постановили, что впредь нужно быть хитрее и действовать осторожнее. А это значит, что необходимо создать видимость слабости, которой в действительности нет. Таким образом наша немощ оказалась несколько преувеличенной.

Да, нам действительно нужно приглашение, чтобы попасть в чей-то частный дом. Да, при свете дня мы теряем магию. Однако для проникновения в города Низин и общественные строения никакого приглашения нам не требуется.

А магия... Порождения мрака — наши верные слуги, а они свои способности не теряют никогда и вполне могут сделать всю работу за нас. Да и приглашение в дом получить несложно.

Потому плешивого старикашку я видел насквозь и прекрасно знал — я же не спонтанно решил сделать Душечку сообщницей. Я вообще-то готовился, наблюдал и нужные мысли окружающим в головы вкладывал. К тому, что она осталась сиротой, я никакого отношения не имел. Серафим навёл меня на неё уже позже. А вот предательство сестры и мужа — это уже случилось под моим чутким руководством. Но я не делал этих людишек мерзавцами. Я просто их направлял в нужную мне сторону.

Так вот, этот так называемый опекун и так называемая воспитательница на самом деле — семейка диких магов, которые перехватили настоящего опекуна, отобрали бумаги, скопировали внешность, убили и избавились от тела. Живут тут и ни в чём себе не отказывают. И вот прямо сейчас на крыльце пытаются придумать, как от нас избавиться. Старикан искренне считает, что я не слышу его шипения, но слух у меня хоть ночью, хоть днём одинаково острый. Как и у Беспокойства.

— Прекрати истерику, идиотка! Ты сейчас всю нашу жизнь пустишь под откос. Иди лучше приготовь свои капельки, пока я их в кабинете отвлекаю, — взвизгивал он жену.

Но она слишком сильно поддавалась влиянию Беспокойства — видимо, силы совсем слабые и все уходят на иллюзию, а на щиты их не хватает.

Кстати! Я покосился на Душечку и ещё раз убедился в том, что вот ей на эманации порождения наплевать. Что же за магия такая в ней проснулась? Даже интересно.

— Травить будут, — обернувшись, радостно сообщил Бес и смачно облизнулся. — Страсть как люблю, когда людишки готовят свою отраву!

Душечка ахнула. А я решил, что хватит маяться у порога.

— Приглашай уже нас в дом да пойдём порядок наводить, — проворчал я, подталкивая её в спину.

— Милости прошу, гости дорогие, — взмахнув рукой, ехидно протянула Душечка и пошла к ступенькам уверенным широким шагом, совершенно не свойственным ей прежней. Та Душечка семенила и будто плыла, гордо подняв подбородок, но потупив взор. А эта вбивает голые пятки в дорожку со стуком и глаз не прячет — изучает всех, словно взвешивает и определяет, кто чего стоит.

Аферисты, заметив оживление в наших рядах, закончили шептаться и ринулись наперез, чтобы войти в дом первыми и тем самым утвердить своё главенство.

— Мамаша, а я вот не понял: эти люди на голову больные или по какой-то другой причине страх потеряли? Почему они ведут себя так по-хамски? — протянул я задумчиво.

Бес меня прекрасно знал и понимал с полуслова, поэтому тут же пустил мужику с тёткой под ноги вплетающуюся воздушную волну, и когда они рухнули, запутавшись друг в друге, ответил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.